

Влияние экспорта цветных и драгоценных металлов на экономический рост

Заявка № 1674098

Некоторым странам, например Норвегии, Австралии, Канаде и Ботсване, удается использовать природные богатства как источник улучшения благосостояния, в то же время многие государства Африки, Среднего Востока и Южной Америки, наделенные большими запасами природных ресурсов, демонстрируют худшие экономические показатели по сравнению с сопоставимыми по экономическому развитию странами, но бедными в плане ресурсов [1]. Этот феномен получил название ресурсного проклятия. В качестве основных трансмиссионных каналов отрицательного влияния природных богатств на экономическое благосостояние можно выделить, во-первых, «Голландскую болезнь» - ситуацию, когда экспорт страной природных ресурсов приводит к реальному укреплению национальной валюты и перемещению капитала и рабочей силы из производственного сектора в добывающий сектор, что ведет к снижению конкурентоспособности несырьевого экспорта и потере технологических компетенций. Во-вторых, доходы бюджета ресурсозависимых и экспортоориентированных стран нестабильны из-за частых колебаний мировых цен и спроса на сырьевые товары, результатом чего является повышенная неопределенность и отток иностранных инвестиций. Перечисленные негативные последствия наносят существенный ущерб экономическому росту.

Впервые подтверждение отрицательного влияния природных ресурсов на экономический рост было получено в работе [2], где анализировалось влияние нефтяной выручки на экономику развивающихся стран. С тех пор было опубликовано немало исследований в области ресурсного проклятия, и авторы работы [3] выяснили, что примерно в 40% работ гипотеза ресурсного проклятия подтверждается, в 40% отсутствует значимый эффект, и еще 20% указывают на положительное влияние изобилия природных ресурсов на экономический рост. Гетерогенность результатов объясняется такими параметрами, как временной промежуток, методологический подход к оценке и тип природного ресурса. Например, цветные и драгоценные металлы можно относительно легко хранить, транспортировать и продавать, что делает их подверженными конфликтам и рентоориентированному поведению, влекущими за собой потери общественного благосостояния и замедление экономического роста. С такими последствиями природного изобилия особенно часто сталкиваются страны со слабой институциональной средой [4].

Россия является одним из основных мировых производителей и экспортеров нефти, природного газа и цветных и драгоценных металлов. Большие объемы экспорта сырья нашей страной оказывают значимое воздействие как на международный рынок природных ресурсов, так и на наше собственное экономическое развитие, что несомненно повышает актуальность проверки наличия феномена ресурсного проклятия.

В представленной работе на свежих данных по крупнейшим странам-металлоэкспортерам за период 2001–2024 гг. проверяется влияние экспорта широкого набора цветных и драгоценных металлов как на фактический ВВП, так и на потенциальный ВВП, характеризующий экономический рост. С использованием баз данных Мирового Банка и Торговой статистики автором собрана информация по ВВП на душу населения, ренте от экспорта цветных и драгоценных металлов, уровню участия в рабочей силе (труд), валовому накоплению физического капитала и качеству институтов (на основе индексов гражданских свобод и политических прав). На основе документа [4] построены и оценены следующие эконометрические модели: статические панельные модели с фиксированными и случайными эффектами, динамические панельные модели (GMM), векторная модель коррекции ошибок (VECM).

Основной результат исследования заключается в опровержении гипотезы ресурсного проклятия и подтверждении наличия обратного эффекта: в долгосрочном периоде доходы от экспорта цветных и драгоценных металлов оказывают статистически значимое положительное влияние на экономический рост в странах-металлоэкспортерах. Динамика фактического и потенциального ВВП определяется не только высокой степенью инерционности самого ВВП и факторами производства, но и выручкой от экспорта металлов. Полученный результат свидетельствует о том, что в рассматриваемой группе стран негативные каналы передачи ресурсного проклятия («Голландская болезнь», отток иностранных инвестиций) оказываются слабее выгод от экспортной ренты. Стоит также отметить важную неоднородность, выявленную при проверке гипотезы на подгруппах стран по уровню ВВП на душу населения: положительный эффект от экспорта металлов присутствует для стран с уровнем дохода «высокий» и «выше среднего», тогда как в подгруппах «ниже среднего» и «низкий» значимого влияния не наблюдается.

Таким образом, вопреки названным теоретическим механизмам и результатам многих предшествующих работ, актуальные данные, включающие периоды сильных экзогенных шоков и новые мировые социально-экономические реалии, демонстрируют, что экспорт металлов может выступать в роли драйвера экономического роста, но только в странах, уже достигших определенного уровня экономического развития.

Полученные результаты прошли несколько проверок на устойчивость (изменение спецификации модели и метода оценивания, расширение и сужение страновой выборки) и могут быть использованы как аргумент для проведения эффективной экономической политики, при которой рента от экспорта цветных и драгоценных металлов направляется в нуждающиеся секторы экономики, а также инвестируется в человеческий капитал и технологии. Странам с низким уровнем дохода, в свою очередь, следует бороться с теневой экономикой и рентоориентированным поведением, которые могут препятствовать превращению ресурсной ренты в драйвер экономического роста даже в отсутствие явного ресурсного проклятия.

Источники и литература

- 1) Bildirici, M. E., & Bildirici, S. M. (2019). Does resource curse really exist in precious metal producer countries?. *Natural Resources Research*, 28(4), 1403-1428.
- 2) Gelb, A. H. (1988). *Oil windfalls: Blessing or curse?*. Oxford university press.
- 3) Havranek, T., Horvath, R., & Zeynalov, A. (2016). Natural resources and economic growth: A meta-analysis. *World Development*, 88, 134-151.
- 4) Ozcan, B., Temiz, M., & Tarla, E. G. (2023). The resource curse phenomenon in the case of precious metals: A panel evidence from top 19 exporting countries. *Resources Policy*, 81, 103416.